
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

М.А. БИСЛЕР*

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДИСКУРСА
2012–2022 гг.**

Аннотация. Идеологические трансформации властных элит в постсоветской России поместили традиционные ценности в мейнстрим политической дискуссии. Со временем идеологема традиционных ценностей все больше проникала в официальный дискурс и нормотворчество, что было охарактеризовано исследователями как «консервативный поворот». Существующие работы, в основном сосредоточенные на объяснении идеологического потенциала традиционных ценностей, недостаточно уделяют внимание другому процессу – позиционированию этих же ценностей в качестве составляющей российской безопасности. В этой статье предпринимается попытка объяснить связь традиционных ценностей с безопасностью при помощи дискурса-анализа в теоретических рамках Копенгагенской школы секьюритизации.

Сконцентрировав внимание на начальном этапе секьюритизации, речевом акте, рассмотрен политический дискурс президента России с 2012 по 2022 г. На основе этих материалов выявлены закономерности в отношении содержания идеологемы традиционных ценностей и смысловой классификации угроз этим ценностям. Кроме того, проиллюстрированы аргументы, связывающие традиционные ценности с национальной безопасностью.

Традиционные ценности понимаются как инструмент объединения российского общества, делается особый акцент на модели семьи, высокой нравст-

* Бислер Матвей Александрович, студент бакалаврской программы «Мировая политика», Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва, Россия), e-mail: matvei.bisler@gmail.com

венности и преемственности поколений. При этом угрозой традиционным ценностям преимущественно выступает ценностный диктат коллективного Запада, что, как утверждается, может привести к потере суверенитета, усилению демографического кризиса и стиранию российской идентичности.

В этой работе также предприняты первые шаги к осмыслению набирающих силу риторических и политических тенденций в России после 2022 г. и предложена основа для дальнейшего изучения традиционных ценностей через подход Копенгагенской школы.

Ключевые слова: дискурс-анализ; традиционные ценности; властная риторика; президентский дискурс; секьюритизация; национальная безопасность.

Для цитирования: Бислер М.А. Традиционные ценности как составляющая российской безопасности: исследование президентского дискурса 2012–2022 годов // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 273–294. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.12>

Генезис идеологии традиционных ценностей

С начала 1990-х годов российские нелиберальные политики (например, Г.А. Зюганов в президентской кампании 1996 г.) использовали словосочетание «духовно-нравственные ценности» для обозначения идеалов и устремлений, противопоставленных «моральному разложению и упадку» – воспринимаемым последствием распада СССР [Østbø, 2017, р. 203]. Десятилетие спустя Русская православная церковь активизировала свою деятельность в этом же ключе. Например, патриарх Кирилл, архиепископ Иларион, протоиерей Всеволод Чаплин нередко обсуждали темы российской идентичности, морали, истории и культуры [Stepanova, 2015, р. 120]. Эти рассуждения стали предпосылками для «морального поворота» в России нулевых, в результате которого РПЦ приобрела почти эксклюзивные права на патронаж над общественной моралью и культурой, а в общественно-политическом дискурсе стало популяризироваться словосочетание «традиционные ценности» [Stepanova, 2015; Stepanova, 2019].

Хотя выражение «традиционные ценности» довольно распространено среди консервативных мыслителей, во властной элите эта идея стала набирать серьезную популярность только с началом третьего президентского срока В.В. Путина [Chebankova, 2020, pp. 76–77]. В мае 2012 г. в своей инаугурационной речи президент предрекал успех гражданам России при условии опоры «на прочный фундамент культурных и духовных традиций», на ценности,

составляющие нравственную основу жизни¹. Для сравнения: в инаугурационных речах 2000² и 2004³ гг. не было упоминаний о каких-либо ценностях или культурно-духовных традициях. Однако после выборов в 2018 г.⁴ возрождение гордости «за наши традиционные ценности» выделялось в качестве одного из положительных итогов президентства в 2012–2018 гг.

Высказывания другого лидера страны, Д.А. Медведева, также содержали схожие сюжеты о российских ценностях⁵, но они были в большинстве своем эпизодическими и не успели вылиться в какую-либо оформленную риторику. За высказываниями Путина, напротив, последовал ярко выраженный консервативный сдвиг, признаваемый как независимыми исследователями [Sharafutdinova, 2014; Engström, 2014], так и самим президентом: «Конечно, это консервативная позиция»⁶.

Исследовательская среда не испытывает недостатка работ, посвященных изучению идеологической и международно-политической составляющей новых консервативных тенденций 2010-х [Tsygankov, 2016; Laruelle, 2016; Petro, 2018; Robinson, 2019; Robinson, 2020; Loftus, 2019; Chebankova, 2020; Diesen, 2021]. Общий консенсус состоит в признании за властями желания воспользоваться темой традиционных ценностей, частично мобилизовать ее в консолидирующем ключе, повысить свое междуна-

¹ Владимир Путин вступил в должность Президента России // Президент России. – 2012. – 7 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/15224> (дата посещения: 17.07.2022).

² Выступление на церемонии вступления в должность Президента России // Президент России. – 2000. – 7 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21399> (дата посещения: 23.08.2022).

³ Обращение к гражданам страны при вступлении в должность Президента России // Президент России. – 2004. – 7 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22452> (дата посещения: 23.08.2022).

⁴ Владимир Путин вступил в должность Президента России // Президент России. – 2018. – 7 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57416> (дата посещения: 17.07.2022).

⁵ См., например, Встреча с пенсионерами и ветеранами // Президент России. – 2011. – 17 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/13555> (дата посещения: 27.07.2022).

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – 2013. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата посещения: 27.06.2022).

родное влияние и закрепить имидж традиционной, консервативной державы. Однако сценарий превращения традиционных ценностей в полноценную политическую идеологию по-прежнему представляется маловероятным.

Между тем другой аспект анализируемого процесса остается недостаточно проработанным: за последние годы традиционные ценности стали активнее позиционироваться как составляющая российской безопасности. В частности, уже в 2015 г. Стратегия национальной безопасности содержала упоминания традиционных ценностей¹, а в редакции 2021 г.² им был посвящен отдельный раздел. Некоторые акторы «силового блока» также начали чаще прибегать к этой теме: в частности, секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев³, председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин⁴ или министр внутренних дел В.А. Колокольцев⁵. В своем обращении к россиянам 24 февраля 2022 г. по поводу объявления специальной военной операции (одной из целей которой заявляется обеспечение безопасности России) президент упомянул попытки Запада «разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас»⁶. Более того,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512310038> (дата посещения: 04.02.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата посещения: 04.02.2023).

³ Патрушев Н. Нужны ли России «универсальные» ценности? Духовно-нравственные ценности общества как основа суверенитета государства // Российская Газета. – 2020. – 17 июня. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата посещения: 27.06.2022).

⁴ Александр Бастрыкин: молодежи России навязывают «псевдоистины» извне // РИА Новости. – 2022. – 13 января. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/17/nuzhny-li-rossii-universalnye-cennosti.html> (дата посещения: 31.07.2022).

⁵ Поздравление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева с Днем Победы // Рамблер. – 2022. – 9 мая. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/politics/48619682-pozdravlenie-ministra-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii-vladimira-kolokoltseva-s-dnem-pobedy/> (дата посещения: 31.07.2022).

⁶ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2022. – 24 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата посещения: 18.07.2022).

уже в 2014 г. возникали предположения о последствиях секьюритизации традиционных духовно-нравственных ценностей [Малинова, 2014]. Исходя из всего описанного, рассмотрение традиционных ценностей через призму безопасности неотделимо от полноценного понимания этого феномена и требует дальнейшего изучения.

Теория секьюритизации

Данная работа направлена на выявление закономерностей и тенденций, связанных с использованием идеологии традиционных ценностей в качестве составляющей российской безопасности. Для этого обратимся к теории секьюритизации Копенгагенской школы. Ее изначальная позиция состоит в том, что безопасность не объективна, а сконструирована с помощью речевых актов в ходе интересубъективных взаимодействий между спикером и аудиторией. Говоря о безопасности, действующие лица создают социальную реальность, а не только описывают ее [Balzacq, Léonard, Ruzicka, 2016, p. 495]. Поэтому в определенных условиях любая социально значимая проблема может пройти путь от неполитизированной (не являющейся предметом публичного обсуждения и государственного регулирования) к политизированной, а затем и секьюритизированной (представленной как экзистенциальная угроза или находящаяся под угрозой, требующая принятия чрезвычайных мер) [Buzan, Wæver, de Wilde, 1998, p. 23–24]. Несмотря на то, что эта теория изначально была предложена для изучения международной безопасности, ее инструментарий так же успешно работает и в других «секторах»: экономическом, экологическом, политическом или социальном [Peoples, Vaughan-Williams, 2020; Albert, Buzan, 2011]. Как будет показано в работе далее, «традиционные ценности» находятся на пересечении двух секторов. С одной стороны, это ценности российского общества, они касаются основ его идентичности (социальный сектор). С другой – они тесно сопряжены с публичной политической дискуссией и в качестве идеологии имеют государственный локус происхождения (политический сектор).

Секьюритизация – это многоступенчатый процесс, который начинается с произнесения речевого акта, т.е. с введения того или

иного образа безопасности в дискурсе [Stepka, 2022; Floyd, 2016; Côté, 2016]. Секьюритизирующий актор формирует представление о безопасности с помощью публичных высказываний (текстовых, устных и других), распространяя нужные паттерны значений по отношению к угрозе или к защищаемому (референтному) объекту. Это служит основой для дальнейших действий по обеспечению безопасности. В работе более подробно остановимся на исследовании начального этапа – речевого акта.

Для изучения высказываний спикеров используется дискурс-анализ – один из основных аналитических инструментов Копенгагенской школы [Balzacq, 2011, p. 39]. В работе рассматривается дискурс российского президента в период с 2012 по 2022 г., с начала «консервативного поворота» по настоящее время. В России фигура президента имеет колоссальный символический вес, поэтому его речевые акты, вероятно, будут более успешными, чем высказывания других политических акторов. Именно президентский дискурс отражает основные направления развития политики страны и нуждается в изучении.

Чтобы получить представление о президентском дискурсе, обратимся к стенограммам обращений, интервью и речей президента, содержащим высказывания о традиционных ценностях. Дополнительно будет проанализировано два нормативных документа стратегического толка, подписанных президентом и имеющих отношение как к безопасности, так и к традиционным ценностям – это Стратегия национальной безопасности РФ и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В рамках рассматриваемого периода времени было отобрано 93 материала, в которых президент артикулирует тему традиционных ценностей. В 52 из этих материалов они упоминаются, в том числе, и в контексте обеспечения безопасности, или охраны общественного благополучия. Рассмотрев эти источники, попробуем выявить некоторые паттерны того, что подразумевается под референтным объектом (традиционными ценностями), каковы угрозы существованию этого объекта и каковы связанные с этим возможные опасности для национальной безопасности.

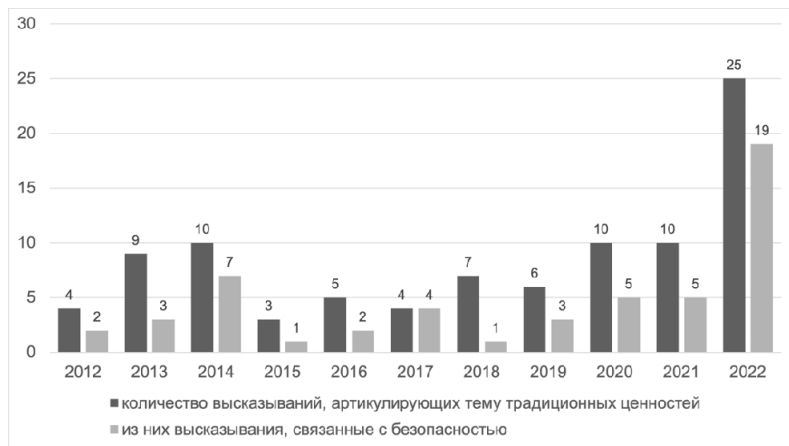

Рис.
Классификация высказываний президента РФ,
2012–2022 гг.

Традиционные ценности – ценности объединения

На протяжении многих лет содержание традиционных ценностей остается в достаточной мере широким. Среди всех официальных документов, как-либо упоминающих «традиционные ценности», конкретное определение дается в Стратегии национальной безопасности и в Основах государственной политики (по сохранению и укреплению традиционных ценностей). Оба нормативных акта относят к традиционным ценностям «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России»¹. В обоих случаях акцентируется основополагающий

¹ Пункт 91. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официаль-

характер традиционных ценностей для российского общества и его благополучия: они были переданы от предков, они укрепляют гражданское единство, российскую идентичность и суверенитет страны, они служат нравственными ориентирами.

Если рассматривать президентский дискурс обособленно от нормативных документов, то под традиционными ценностями понимается набор фундаментальных идеалов, которые объединяют все общество и имеют глубокие корни в тысячелетней истории России [Stepanova, 2015]. Некоторые идеи, представленные в Стратегии и Основах, находят отражение в президентских выступлениях и появляются там достаточно часто. Например, крепкая многодетная семья¹ и представления о высоконравственном и духовном развитии². В 2012 г. президент утверждал, что именно эти ценности «всегда были в основе нашего могущества», они «позволяли нам и строить, и побеждать, и в космос летать»³. В 2020 г.

ный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата посещения: 04.02.2023) ; Пункт 5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата посещения: 04.02.2023).

¹См.: Поздравление российским женщинам с 8 Марта // Президент России. – 2019. – 8 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/60002> (дата посещения: 21.07.2022);

Третий Евразийский женский форум // Президент России. – 2021. – 14 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/66924> (дата посещения: 24.07.2022);

Беседа с семьями, удостоенными орденов «Родительская слава» // Президент России. – 2020. – 1 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/63440> (дата посещения: 24.07.2022).

²См.: Встреча с участниками Архиерейского собора // Президент России. – 2013. – 1 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17409> (дата посещения: 27.07.2022);

Встреча с представителями религиозных объединений // Президент России. – 2013. – 4 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/64336> (дата посещения: 27.07.2022).

³Встреча с исполняющим обязанности губернатора Рязанской области Олегом Ковалёвым // Президент России. – 2012. – 27 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/16545> (дата посещения: 27.07.2022).

было подчеркнуто, что «история, традиции, культура, духовные ценности – это то, что определяет будущее нашего народа. Это основа нашего существования».

Традиционные ценности выполняют в том числе и инструментальную функцию: они поддерживают единство внутри власти, создавая «дискурсивные коалиции» между группами с разными интересами [Edenborg, 2021]. Они также оберегают имидж президента как надежного патрона и являются опорой стабильности в отношениях президента с другими представителями властной элиты [Robinson, 2017]. С 2021 г., после внесения поправок в Конституцию, президент уже обращался и к членам партии «Единая Россия»¹, и к депутатам Госдумы² как к группе народных представителей, объединенных симпатиями к традиционным ценностям.

Абстрактное и широкое наполнение идеологемы «переданных нам предками традиционных ценностей»³ конкретизируется при смене оптики повествования с позитивной (что является частью традиционных ценностей) на негативную (что не является частью традиционных ценностей). Основные риторические приемы в дискурсе такого рода – это выявление недостатков в других ценностях, обличение их искусственности или фальшивости, сравнение их с подлинными, традиционными ценностями. В частности, западная культура отмены, которая «превратилась в отмену культуры», противопоставлена отечественной культуре, отторгающей «лживое и сиюминутное, разрушающее преемственность наших духовных ценностей, нравственных устоев, исторической памяти»⁴. Если постулаты неolibеральных ценностей навязываются обществам, то традиционные ценности уникальны для каждого из них, «их необ-

¹ Встреча с лидерами предвыборного списка партии «Единая Россия» / Президент России. – 2021. – 27 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/66775> (дата обращения: 24.07.2022).

² Встреча с депутатами Государственной Думы восьмого созыва / Президент России. – 2021. – 12 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/66905> (дата обращения: 27.07.2022).

³ Послание Президента Федеральному Собранию созыва // Президент России. – 2014. – 4 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/47173> (дата посещения: 17.07.2022).

⁴ Встреча с лауреатами премий Президента для молодых деятелей культуры и за произведения для детей и юношества 2021 года // Президент России. – 2022. – 25 марта. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/68050 (дата посещения: 21.07.2022).

ходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ»¹.

Как можно заметить, самой распространенной точкой отсчета, т.е. примером антитрадиционных ценностей являются ценности «либерально-глобалистского американского эгоцентризма», они же ценности «коллективного Запада»². Россия фактически позиционируется как страна с отличными от Запада ценностями, в некотором роде как антизападная страна [Loftus, 2019; Laruelle, 2016]. Однако в публичных нарративах этот сюжет претерпел трансформации: Россия считается аутентичной европейской державой, сохранившей старые, проверенные временем ценности, которые «коллективный Запад», наоборот, утратил³.

Источники угроз: прямые и косвенные

Среди проанализированных речевых актов удалось выявить три основных источника угроз традиционным ценностям.

В первом случае угрозы традиционным ценностям косвенные – демонстрация того, что происходит с обществами, которые потеряли традиционные ценности. Такой прием оправдывает в глазах аудитории отказ от определенных ценностей ввиду их губительности и неаутентичности. В 2013 г., в Послании Федеральному собранию, президент рассказывал о происходящем во многих странах пересмотре норм морали и нравственности, что среди прочего выражается в требовании признания равноценности добра и зла. Президент заявил: «Подобное разрушение традиционных ценностей “сверху” не только ведет за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку про-

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2022. – 27 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата посещения: 04.02.2023).

² Встреча с руководством Госдумы и главами фракций // Президент России. – 2022. – 7 июля. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/68836 (дата посещения: 23.07.2022).

³ Laruelle M. Beyond Anti-Westernism: The Kremlin's Narrative about Russia's European Identity and Mission / PONARS Policy Memos. – 2014. – 4 September. – Mode of access: <https://www.ponarseurasia.org/beyond-anti-westernism-the-kremlin-s-narrative-about-russia-s-european-identity-and-mission/> (accessed: 27.06.2022).

водится <...> вопреки воле народного большинства»¹. Эта же линия аргументации была продолжена в 2021 г. в выступлении на Валдайском форуме, где президент указывал на последствия «ценностного диктата» в Соединенных Штатах и Западной Европе: вымарывание целых страниц истории, «обратная дискриминация» большинства в интересах меньшинств, требование отказаться от различия полов и слов «мама, папа, семья»².

Во втором случае угрозы прямые – агрессивное насаждение недружественными странами «псевдоценностей». Это влечет за собой системное противостояние внешним «другим» и попытки нейтрализовать исходящие угрозы [Laine, 2021; Yasaveev, 2021]. В 2013 г., отвечая на вопрос журналистки, президент выделил важность не критики западных ценностей как таковой, а защиты населения от «квазиценностей». Было подчеркнуто стремление оградиться от «достаточно агрессивного поведения некоторых социальных групп, которые <...> навязывают свою точку зрения другим людям и в других странах»³. Таким же образом в 2021 г. в ходе пресс-конференции президент сравнил «карету [западных] ценностей», направляющуюся в Россию, с коронавирусной инфекцией, от которой нужно искать «противоядие»⁴. В 2022 г. эта угроза приобрела еще большее значение: напрямую заявлялось о попытках «раскачки государств и народов» при помощи размывания ценностей россиян; в качестве успешного примера приводилась Украина⁵. Тема внешнего недружественного влияния на российские ценности присутствовала в целом ряде ключевых политических событий го-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – 2013. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/19825> (дата посещения: 17.07.2022).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2013. – 21 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата посещения: 17.07.2022).

³ Пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2013. – 19 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/19859> (дата посещения: 17.07.2022).

⁴ Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2021. – 23 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67438> (дата посещения: 18.07.2022).

⁵ Заседание оргкомитета «Победа» // Президент России. – 2022. – 15 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69836> (дата посещения: 01.02.2023).

да: при признании независимости ДНР и ЛНР¹, в обращении по поводу начала СВО², проведения частичной мобилизации³ и в выступлении на церемонии присоединения новых территорий⁴.

Изредка в дискурсе фигурирует и *третий источник* угроз – внутренние угрозы России, вызванные ее собственными проблемами и непростым историческим наследием. Так, в Послании Федеральному собранию 2012 г. исчезновение «идеологических штампов прежней [советской] эпохи», с точки зрения президента, привело к утрате традиционных нравственных ориентиров, что проявляется в таких формах, как коррупция и экстремизм, и в итоге создает «долгосрочные угрозы обществу, безопасности, да и целостности России»⁵.

Основные типы угроз: депопуляция, стирание идентичности и утрата суверенитета

В дискурсе президента за рассматриваемый период было выявлено три группы сюжетов, которые составляют непосредственные угрозы.

Первая группа – демографические угрозы, попытки «разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они [США и другие западные страны] уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к

¹ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2022. – 21 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67828> (дата посещения: 01.02.2023).

² Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2022. – 24 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата посещения: 01.02.2023).

³ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. – 2022. – 21 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69390> (дата посещения: 01.02.2023).

⁴ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России. – 2022. – 30 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69465> (дата посещения: 01.02.2023).

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – 2012. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/17118> (дата посещения: 17.07.2022).

деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека»¹. Под «вырождением» часто подразумевается снижение рождаемости и старение населения². По мнению президента, именно традиционные ценности являются верным ответом на такие вызовы, поскольку «в стародавние времена» один-два ребенка в семье были исключением, а четверо или пятеро – нормой³. Для того, чтобы претворить эти убеждения в жизнь, властями проводится пронаталистская политика, опирающаяся на взаимное наложение семейных норм времен имперской, советской и постсоветской России [Murayeva, 2014; Печерская, 2013]. Можно сделать вывод, что разрушение традиционных ценностей влечет за собой отдаленную, но тем не менее экзистенциальную угрозу: если негативные демографические тренды продолжатся, то численность населения России будет постепенно приближаться к критическим значениям. К тому же эта угроза усугубляется моральным кризисом: «что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству?»⁴.

Похожим образом объясняется и негативное отношение президента к однополым партнерствам – они «детей не производят на свет»⁵. Тема сексуальных меньшинств тесно переплетена с демографическими кризисами и нетрадиционными ценностями [Wilkinson, 2014; Novitskaya, 2017; Nuñez-Mietz, 2019; Edenborg, 2020; Chandler, 2021]. Например, в 2014 г. в ответ на вопрос журналиста

¹ Обращение Президента Российской Федерации Путина // Президент России. – 2022. – 24 февраля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата посещения: 18.07.2022).

² Заседание Президиума Госсовета по вопросам социальной поддержки граждан // Президент России. – 2022. – 25 мая. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/68481> (дата посещения: 21.07.2022).

³ Встреча с семьями, награжденными орденом «Родительская слава» // Президент России. – 2022. – 1 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68548> (дата посещения: 23.07.2022).

⁴ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2013. – 21 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата посещения: 17.07.2022).

⁵ Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-нидерландских переговоров // Президент России. – 2013. – 8 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/17850> (дата посещения: 25.07.2022).

о законе против пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних президент говорил о культурном коде русского народа, который не приемлет некоторые европейские нормы (примером европейской нормы, по словам президента, является обсуждение возможности легализации педофилии в европейских парламентах). По мнению президента, России также необходимы законы, обеспечивающие воспроизводство населения, чтобы «поберечь своих детей хотя бы для того, чтобы иметь возможность размножаться, и не только за счет иммигрантов, а на собственной базе»¹. Коллективный Запад, напротив, анекдотично представлен как «специалист в области нетрадиционных отношений»². Стоит также отметить, что в Стратегии национальной безопасности и в Основах упоминаются угрозы разрушительных действий сообществ, «отрицающих естественное продолжение жизни»³, – к этому описанию могут относиться и ЛГБТ-сообщество, и движение «чайлдфри», что, по сути, подкрепляет негативный образ нетрадиционных форм семьи и брака.

Вторая группа – угрозы сложившимся в российском обществе нормам и российской идентичности в целом. Нетрадиционные ценности Запада навязываются российской общественности, тем самым подрывая устоявшиеся морально-нравственные, духовные и другие устои. Это может привести к кризису российской идентичности, социальным потрясениям и прочим негативным последствиям.

В 2013 г. на Валдайском форуме президент отметил, что происходящие в мире изменения имеют деструктивное воздействие: «отказ от своих корней, в том числе от христианских ценностей», а также «отрицание нравственных начал и любой традиционной идентичности: национальной, культурной, религиозной и

¹ Интервью российским и иностранным СМИ // Президент России. – 2014. – 19 января. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/20080> (дата посещения: 17.07.2022).

² Владимир Путин ответил на вопросы журналистов // Президент России. – 2022. – 19 июля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69036> (дата посещения: 21.07.2022).

³ Пункт 85: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата посещения: 29.06.2022).

даже половой»¹. В Стратегии и в Основах описываются почти идентичные угрозы традиционным ценностям – разрушительному воздействию подвержены моральные и культурные нормы, религиозные устои, вдобавок участились попытки фальсификации российской и мировой истории². Такие угрозы могут привести к исчезновению традиционной российской идентичности, что также может быть интерпретировано как угроза национальной безопасности. Текущая национальная идентичность формируется на основе уважения к истории и историческим мифам, религиозным нормам, общественной нравственности, традициям предков, на высоком уровне культуры и морали, семейном благополучии [Куриллы, 2021; Rousselet, 2020; Agadjanian, 2017]. Для защиты и сохранения этих категорий были приняты поправки в Конституцию 2020 г., что подвело промежуточные итоги российского политического курса и обозначило магистральные линии символической политики правления Путина [Малинова, 2021].

Наконец, *третья группа* представляет собой сквозной сюжет, проходящий красной нитью через большую часть анализируемых материалов. Эта группа угроз представляет нападки на суверенитет России, подрыв ее независимости с помощью навязывания чуждых стандартов.

С одной стороны, традиционные ценности рассматриваются как одна из ключевых черт «самости» России – многонациональной «страны-цивилизации»³. Не раз было подчеркнуто, что российское мировоззрение по-особому духовно и возвышенно, в его основе лежит «божественное начало»⁴ и «стремление к высоким

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2013. – 21 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата посещения: 17.07.2022).

² Пункты 85, 88: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата посещения: 29.06.2022).

³ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2019. – 10 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата посещения: 17.07.2022).

⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2015. – 22 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (дата посещения: 17.07.2022).

моральным ценностям»¹. С другой стороны, в дискурсе присутствуют заявления о том, что традиционные ценности являются общими для многих народов мира, в том числе – для западноевропейских обществ: «особенности России, они кардинальным, глубинным образом не отличаются от европейских ценностей. Мы все – люди одной цивилизации»². Более того, эпизодично используется тезис о поддержке российского политического курса среди граждан «коллективного Запада». Например, в 2016 г. президент высказал предположение, что его популярность среди республиканцев в США обусловлена общими представлениями о традиционных ценностях³. Последние, как можно заключить, являются столпом суверенитета – у каждого народа есть свои традиционные ценности, а их защита и продвижение составляют независимость страны.

Описанную модель суверенного государства, по мнению президента, пытаются подорвать правящие элиты стран Запада: они проповедуют исключительность своих норм, при этом разрушают ценности других стран и тем самым навязывают собственные стандарты⁴. Таким образом разобщаются народы, создаются «безликие протектораты» – сателлиты США⁵, граждане превращаются в вассалов без сознания, ценностей и памяти⁶. Риторика защиты от подобных сценариев является одной из принципиальных позиций президента: «Они [США] не унизить нас хотят. Они

¹ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg // Президент России. – 2016. – 5 сентября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/52830> (дата посещения: 18.07.2022).

² Прямая линия с Владимиром Путиным // Президент России. – 2014. – 17 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/20796> (дата посещения: 17.07.2022).

³ Большая пресс-конференция Владимира Путина // Президент России. – 2016. – 23 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/53573> (дата посещения: 18.07.2022).

⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. – 2015. – 22 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (дата посещения: 17.07.2022).

⁵ Заседание Всемирного русского народного собора // Президент России. – 2018. – 1 октября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/59013> (дата посещения: 21.07.2022).

⁶ Встреча с историками и представителями традиционных религий России // Президент России. – 2022. – 4 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69781> (дата посещения: 18.01.2023).

хотят нас подчинить, хотят за наш счет решать свои проблемы. Хотят подчинить нас своему влиянию»¹. Такого рода гегемония, согласно дискурсу, «означает стагнацию для всего мира, для всей цивилизации, мракобесие и отмену культуры, неолиберальный тоталитаризм»². Россия, в свою очередь, «отвергает всяческие попытки навязать извне псевдоценности расчеловечивания и нравственной деградации»³.

Деятельность со стороны иностранных негосударственных и некоммерческих организаций также воспринимается с опаской: «Мы, конечно, должны быть открыты всему новому, но все эти фонды совершенно не соотносятся с нашими традициями, с культурой. Это чрезвычайно опасная вещь»⁴. Не исключено, что исходя из таких соображений был принят ряд законов о признании НКО, СМИ и физических лиц иностранными агентами, что существенно усложнило работу не только иностранных, но и отечественных правозащитных организаций [Goncharenko, Khadaroo, 2020].

Таким образом, в дискурсе президента сохранение традиционных ценностей является необходимым условием для суверенного пути развития страны. Действия, направленные на ослабление традиционных или на принятие альтернативных ценностей, представляют непосредственную угрозу государственной независимости, политическому режиму и российскому обществу.

¹ Форум действий Общероссийского народного фронта // Президент России. – 2022. – 16 августа. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166> (дата посещения: 16.08.2022).

² Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности // Президент России. – 2014. – 18 ноября. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/47036> (дата посещения: 17.07.2022).

³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. – 2022. – 17 июня. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68669> (дата посещения: 23.07.2022).

⁴ Форум Общероссийского народного фронта «Форум действий. Регионы» // Президент России. – 2016. – 25 апреля. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/51786> (дата посещения: 18.07.2022).

Выводы

С 2012 г. по настоящее время немаловажным элементом президентского дискурса остаются традиционные ценности. В различных видах высказываний президента – от Посланий Федеральному собранию до интервью СМИ – присутствуют размышления о значении традиционных ценностей, их роли и месте в современной России. В основном эти ценности понимаются как средство объединения многонационального и многоконфессионального российского общества: от простых граждан до политических элит. Традиционные ценности основываются на нормах из прошлого, включая идеалы семьи, духовно-нравственные установки и взгляды на общественную мораль.

Вопреки заявлениям о процветании традиционных ценностей одновременно формируется представление о том, что они подвергаются угрозам. Причиной, в частности, служат последствия распространения нетрадиционных ценностей в других странах и «ценностный диктат», навязывающий россиянам чуждые стандарты. В исследовании было выявлено три основных вида угроз: демографические, идентичностные и угрозы суверенитету.

Копенгагенская школа предполагает, что секьюритизирующие акторы произносят речевые акты, чтобы получать дополнительные полномочия для реализации сконструированной модели безопасности [Buzan, Wæver, de Wilde, 1998]. В рассматриваемом случае для защиты традиционных ценностей были осуществлены программы финансовой помощи семьям, включая материнский капитал [Печерская, 2013], пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола была запрещена, а Конституция была дополнена поправками о защите брака как союза мужчины и женщины. Аргументация в пользу внесения всех этих изменений была основана на защите и поддержке традиционных ценностей. Однако каузальная связь дискурса с упомянутыми законодательными новациями неявна: до конца не понятно, действительно ли они являются результатом речевых секьюритизационных актов или же речевые акты лишь легитимизируют уже принятые политические решения. Также для осмысления традиционных ценностей как части российской безопасности необходимо обозначить специфику переноса понятий Копенгагенской школы в контекст

российской политической системы и провести оценку «чрезвычайности» предпринятых мер по нейтрализации угроз.

Исследование начального этапа секьюритизации (дискурса президента, состоящего из речевых актов) показало продуктивность изучения президентских выступлений и выявило набирающие силу тенденции трепетного внимания к безопасности, общественной морали, традиционным ценностям и внешним угрозам. Политика России после 2022 г. вероятно будет сконцентрирована на дополнительных усилиях для дальнейшего развития инфраструктуры безопасности и внедрения более жестких мер противодействия угрозам.

M.A. Bisler*

**Traditional values as a component of Russian security:
a study of presidential discourse in 2012–2022**

Abstract. Ideological transformations of the ruling elites in post-Soviet Russia have placed traditional values in the mainstream of political discourse. Over time, the ideologeme of traditional values increasingly infiltrated into the official discourse and legislation, which was characterized as a «conservative turn» by some researchers. Existing works, primarily focusing on explaining the ideological potential of traditional values, do not pay enough attention to another process – the positioning of the same values as a component of Russian security. This article attempts to explain the connection between traditional values and security using discourse analysis within the theoretical framework of the Copenhagen School of securitization.

Focusing on the speech act as the initial stage of securitization, the political discourse of the President of Russia from 2012 to 2022 is analyzed. Basing on these materials, the author identifies consistent patterns in the meaning of traditional values and the semantic classification of threats to these values. In addition, arguments linking traditional values to national security are illustrated.

Traditional values are perceived as a tool for uniting Russian society, with a special emphasis on family models, special morality, and intergenerational continuity. At the same time, the value dictate of the collective West is mainly perceived as a threat to traditional values, which, as it is argued, can lead to the loss of sovereignty, demographic crisis, and the erosion of the Russian identity.

This work also takes the first steps towards the understanding of the emerging rhetorical and political trends in Russia after 2022 and provides a basis for further research of traditional values with the Copenhagen School approach.

* **Bisler Matvei**, The Moscow school of social and economic sciences (Moscow, Russia), e-mail: matvei.bisler@gmail.com

Keywords: discourse analysis; traditional values; rhetoric of the ruling elites; presidential discourse; securitization; national security.

For citation: Bisler M.A. Traditional values as a component of Russian security: a study of presidential discourse in 2012–2022. *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 273–294. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.12>

References

- Agadjanian A. Tradition, morality and community: elaborating Orthodox identity in Putin's Russia. *Religion, state and society*. 2017, Vol. 45, N 1, P. 39–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/09637494.2016.1272893>
- Albert M., Buzan B. Securitization, sectors and functional differentiation. *Security dialogue*. 2011, Vol. 42, N 4–5, P. 413–425. DOI: <https://doi.org/10.1177/0967010611418710>
- Buzan B., Wæver, O., de Wilde, J. *Security: a new framework for analysis*. London: Lynne Rienner Publishers, 1998, 239 p.
- Balzacq T. Enquiries into methods: A new framework for securitization analysis. In: Balzacq T. (ed.). *Securitization theory: how security problems emerge and dissolve*. London, New York: Routledge, 2011, P. 31–53.
- Balzacq T., Léonard S., Ruzicka J. 'Securitization' revisited: theory and cases. *International relations*. 2016, Vol. 30, N 4, P. 494–531. DOI: <https://doi.org/10.1177/0047117815596590>
- Chandler A. Russia's laws on 'non-traditional' relationships as response to global norm diffusion. *The international journal of human rights*. 2021, Vol. 25, N 4, P. 616–638. DOI: <https://doi.org/10.1080/13642987.2020.1789106>
- Chebankova E. *Political ideologies in contemporary Russia*. Montreal & Kingston, London, Chicago: McGill-Queen's university press, 2020, 376 p.
- Côté A. Agents without agency: assessing the role of the audience in securitization theory. *Security dialogue*. 2016, Vol. 47, N 6, P. 541–558. DOI: <https://doi.org/10.1177/0967010616672150>
- Diesen G. *Russian conservatism: managing change under permanent revolution*. Lanham, Boulder, New York, London: Rowman & Littlefield, 2021, 254 p.
- Edenborg E. Anti-Gender politics as discourse coalitions: Russia's domestic and international promotion of "traditional values". *Problems of post-communism*. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2021.1987269>
- Edenborg E. Russia's spectacle of "traditional values": rethinking the politics of visibility. *International feminist journal of politics*. 2020, Vol. 22, N 1, P. 106–126. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616742.2018.1560227>
- Engström M. Contemporary Russian Messianism and new Russian foreign policy. *Contemporary security policy*. 2014, Vol. 35, N 3, P. 356–379. DOI: <https://doi.org/10.1080/13523260.2014.965888>
- Floyd R. Extraordinary or ordinary emergency measures: what, and who, defines the 'success' of securitization? *Cambridge review of international affairs*. 2016, Vol. 26, N 2, P. 677–694. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557571.2015.1077651>

- Goncharenko G., Khadaroo, I. Disciplining human rights organisations through an accounting regulation: A case of the 'foreign agents' law in Russia. *Critical perspectives on accounting*. 2020, Vol. 72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2019.102129>
- Kurilla I.I. History as a language of politics. *The new past*. 2021, N 1, P. 104–126. DOI: 10.18522/2500–3224–2021–1–104–126 (In Russ.)
- Laine V. Evolution of Russia's 'others' in presidential discourse in 2000–2020. In: Katri Pynnöniemi (ed.). *Nexus of patriotism and militarism in Russia: A quest for internal cohesion*. Helsinki: Helsinki university press, 2021, P. 49–80.
- Laruelle M. Russia as an anti-liberal European civilization. In: Kolstø P., Blakkisrud H. (eds). *The new Russian nationalism: imperialism, ethnicity and authoritarianism 2000–15*. Edinburgh: Edinburgh university press, 2016, P. 275–297.
- Loftus S. *Insecurity & the rise of nationalism in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019, 182 p.
- Malinova O. Amending the Russian constitution as symbolic politics: 1993–2020. *Polis. Political studies*. 2021, N 3, P. 17–37. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.03> (In Russ.)
- Malinova O. "Spiritual bonds" as a state ideology. Russia in global affairs. 2014, Vol. 12, N 5, P. 113–122.
- Murayeva M. Traditional values and modern families: legal understanding of tradition and modernity in contemporary Russia. *The journal of social policy studies*. 2014, Vol. 12, N 4, P. 625–638.
- Novitskaya A. Patriotism, sentiment, and male hysteria: Putin's masculinity politics and the persecution of non-heterosexual Russians. *NORMA. International journal for masculinity studies*. 2017, Vol. 12, N 3–4, P. 302–318. DOI: <https://doi.org/10.1080/18902138.2017.1312957>
- Núñez-Mietz F. Resisting human rights through securitization: Russia and Hungary against LGBT rights. *Journal of human rights*. 2019, Vol. 18, N 5, P. 543–563. DOI: <https://doi.org/10.1080/14754835.2019.1647100>
- Østbø J. Securitizing "spiritual-moral values" in Russia. *Post-soviet affairs*. 2017, Vol. 13, N 3, P. 200–216. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1251023>
- Pecherskaia N. Prospects for Russian family policy: enforcing tradition. *The Journal of sociology and social anthropology*. 2013, Vol. 16, N 4, P. 94–105. (In Russ.)
- Peoples C., Vaughan-Williams N. Securitisation theory. In: Peoples C., Vaughan-Williams N. (eds). *Critical security studies: an introduction*. London, New York: Routledge, 2020, 294 p.
- Petro N.N. How the West Lost Russia: explaining the conservative turn in Russian foreign policy. *Russian politics*. 2018, Vol. 3, N 2, P. 305–332. DOI: <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00303001>
- Robinson N. Russian Neo-patrimonialism and Putin's 'Cultural Turn'. *Europe-Asia studies*. 2017, Vol. 69, N 2, P. 348–366. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1265916>
- Robinson P. *Russian conservatism*. Ithaca, London: Cornell university press, 2019, 300 p.
- Robinson P. Russia's emergence as an international conservative power. *Russia in global affairs*. 2020, Vol. 18, N 1, P. 10–37. DOI: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-10-37>

- Rousselet K. Dukhovnost' in Russia's politics. *Religion, state and society*. 2020, Vol. 48, N 1, P. 38–55. DOI: <https://doi.org/10.1080/09637494.2019.1705086>
- Sharafutdinova G. The Pussy Riot affair and Putin's démarche from sovereign democracy to sovereign morality. *Nationalities papers*. 2014, Vol. 42, N 4, P. 615–621. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2014.917075>
- Stepanova E. Competing moral discourses in Russia: soviet legacy and post-soviet controversies. *Politics, religion & Ideology*. 2019, Vol. 20, N 3, P. 340–360. DOI: <https://doi.org/10.1080/21567689.2019.1656070>
- Stepanova E. 'The spiritual and moral foundation of civilization in every nation for thousands of years': the traditional values discourse in Russia. *Politics, religion & Ideology*. 2015, Vol. 16, N 2–3, P. 119–136. DOI: <https://doi.org/10.1080/21567689.2015.1068167>
- Stępką M. The Copenhagen school and beyond. A closer look at securitisation theory. In: *Identifying security logics in the EU policy discourse: the "migration crisis" and the EU*. Cham: Springer, 2022, P. 17–31.
- Tsygankov A. Crafting the state-civilization Vladimir Putin's turn to distinct values. *Problems of post-communism*. 2016, Vol. 63, N 3, P. 146–158. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2015.1113884>
- Yasaveev I. 'Threat', 'protection', 'traditional values' and 'patriotism': Russian authorities' discourse on youth. In: Omelchenko E. (ed.). *Youth in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, P. 189–207.
- Wilkinson C. Putting "traditional values" into practice: the rise and contestation of anti-homopropaganda laws in Russia. *Journal of human rights*. 2014, Vol. 13, N 3, P. 363–379. DOI: <https://doi.org/10.1080/14754835.2014.919218>

Литература на русском языке

- Курилла И.И. История как язык политики // Новое Прошлое. – 2021. – № 1. – С. 104–126.
- Малинова О.Ю. «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 5. – С. 113–122.
- Малинова О.Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993–2020 // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 17–37. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.03>
- Печерская Н.В. Перспективы Российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 4. – С. 94–105.